

После получаса пути по размытой грязной дороге, заляпавшей всю одежду Лю Ичи брызгами грязи, они наконец добрались до места.

Сейчас ты видишь внешнюю барахолку, здесь обычно не бывает по-настоящему хороших вещей. Мы не будем здесь раскладывать товар, пойдем внутрь, вот там и находится главный рынок, — объяснил Лю Ичи, впервые попавшему на рынок Ли Су.

На развалах внешней барахолки то здесь, то там раздавались громкие голоса торговцев.

Лю Ичи изначально думал, что увидит процветающий и оживленный большой рынок, но когда он увидел всё своими глазами, то удивился точно так же, как и при виде жилища Ли Су.

Было еще рано, и большинство людей на барахолке составляли уличные торговцы, боровшиеся за лучшие места. Все они, сколько хватало глаз, были одеты в грязную и запыленную одежду, а лица их выглядели изможденными.

Все торговцы внешней барахолки просто расставляли свои немудреные прилавки прямо на голой земле. Они продавали не что иное, как побитые и покрытые пятнами овощи и фрукты, малопривлекательное и начинающее портиться безмянное мясо, грубо сделанные сельскохозяйственные орудия либо тупые клинки — палки, дубинки, мечи и прочее оружие.

Он также заметил нескольких тощих, как скелеты, даосов, которые водрузили знамёна своих даосских обитателей перед ветхими столиками. На столешницах лежали низкосортные талисманы — охранные амулеты, бумаги для изгнания духов и тому подобное.

Ли Су повел Лю Ичи дальше, и спустя примерно полчаса ходьбы они увидели впереди высокую внушительную арку, на которой красовались три крупных и величественных иероглифа: Ярмарка Сяомин.

Здесь и начинается главный рынок. Плата за вход составляет десять медных монет, а для владельцев лавок плата удваивается, — сказал Ли Су Лю Ичи.

У Лю Ичи не было четкого представления о покупательной способности десяти медных монет, но, вспомнив оборванных торговцев с внешней барахолки, он подумал, что отдавать двадцать медных монет за вход явно не стоило.

Ли Су передал стражнику четыре нанизанные на веревочку связки медных монет. Стражник не стал опускать голову, чтобы пересчитать их поштучно — он лишь взвесил монеты в руке, кивнул им и произнес: Молодой человек, выбирайте, какое место займете. Ли Су указал на определенную точку и назвал нужный номер, после чего стражник вручил ему табличку с номером торгового места и пропустил внутрь.

На главном рынке было не так шумно, как снаружи. Вошедшие торговцы тихо и спокойно

раскладывали свой товар. Земля на главном рынке была сплошь усыпана мелким щебнем: идти по ней было немного неровно, но грязь наконец исчезла, и поднимавшиеся от порывов ветра клубы пыли остались позади.

Внутри главного рынка торговцам не приходилось сидеть на голой земле или приносить с собой собственные столы — для всех были предусмотрены одинаковые прилавки.

Ли Су взглянул на табличку с номером в своей руке и сказал: Наше место — под номером тридцать один в секции Б, пойдем сюда.

Лю Ичи огляделся по сторонам: людей на главном рынке еще было мало, и он с беспокойством спросил: Разве здесь так мало народу, неужели мы сможем что-то продать?

Не спеши, сейчас еще рано. К тому же кто-то уже идет в нашу сторону.

К месту Б-31 направлялся плотный мужчина с окладистой бородой, широкой спиной и крупными чертами лица. Ли Су, какие сегодня есть хорошие товары? Только не утаивай лучшее, как в прошлый раз! Я-то знаю, что чистейшую кровь девяносто третьей пробы черногорлого быка ты тогда продал тому старику Сюй Дуну в обход меня!

Мастер Цзун, вовсе я ничего не утаивал. Кровь девяносто третьей пробы наставник Сюй заказал у меня еще несколько месяцев назад. В прошлый раз мне просто улыбнулась удача, и удалось добыть черногорлого быка, да и крови той вышло совсем чуть-чуть. Зато тебе досталась вся шкура черногорлого быка, а она ведь ценнее всего!

Мужчина громко рассмеялся: Ладно-ладно, не буду больше допытываться, выкладывай все сегодняшние сокровища!

На этот раз мне удалось добыть двух Ушастых леопардовых котов.

Услышав слова Ли Су, глаза мужчины загорелись, и он нетерпеливо принялся подгонять Ли Су, требуя поскорее показать товар.

Ли Су слегка улыбнулся, бросил взгляд за спину мужчины и, заметив знакомую фигуру, прикрылся прилавком и сунул в руку Лю Ичи небольшой мешок для хранения с собранными материалами.

Эти два Ушастых леопардовых кота мы поймали вместе с младшим сородичем Лю, стоящим рядом со мной. Младший брат Лю — новый настоятель Даосского храма Тяньи, и все трофеи хранятся как раз в его мешке для хранения. Ли Су улыбнулся Лю Ичи и, торопливо подгоняя его словами, воспользовался тем, что они стояли близко друг к другу, и незаметно дернул его за рукав. Младший брат Лю, давай же, достань товар, пусть Мастер Цзун посмотрит.

Новый настоятель храма Тяньи? — мужчина лишь теперь бросил взгляд на Лю Ичи. Впрочем, обитель Тяньи уже давно не та, что была несколько десятилетий назад: теперь это лишь крошечный даосский храм, не стоивший его внимания. — Ну же, доставай товар, дай взглянуть.

А, да, вещи у меня, — до этого хранивший молчание Лю Ичи принялся шарить по карманам и перекидывать вещи, бормоча себе под нос: Всю прошлую ночь очищал материалы, голова совсем не соображает, куда же я их положил... А, вот они.

Лю Ичи не понимал, зачем Ли Су сунул ему в руку мешок для хранения и почему потянул за рукав, но, возможно, из-за того, что он уже более двадцати лет в прошлой жизни поклонялся этому лицу Ли Су, сейчас он полностью доверял ему.

Лю Ичи медленно извлек мешок для хранения, а затем неторопливо, предмет за предметом, начал выкладывать добычу наружу.

Эту кровь... почему здесь всего семьдесят пятая проба? Да и качество не сказать чтобы хорошее, — с заметным брезгливым выражением произнес Цзун Чжэнь, то есть стоявший перед ними мужчина.

Рука Лю Ичи, вытаскивавшая вещи, замерла. Бросив быстрый взгляд, он с удивлением понял, что забраковали именно ту кровь, которую он очищал в самый первый раз.

Заметив смущенное выражение на лице Лю Ичи, Цзун Чжэнь презрительно оглядел его с ног до головы и произнес: Ли Су, на этот раз ты подмочил свою репутацию. Разве у тебя когда-нибудь продавалась кровь столь низкой очистки? — Он указал на Лю Ичи и продолжил: Ты, Лю...

Лю Ичи, — подсказал Ли Су.

Ах да, Лю Ичи, шевелись быстрее. Товары такого качества мне даже показывать не нужно, доставай что-нибудь получше.

На этот раз Лю Ичи извлек очищенную Ли Су кровь восемьдесят пятой пробы. При виде этой крови лицо Цзун Чжэня тут же посветлело.

Кивнув, Цзун Чжэнь с похвалой в голосе произнес: Ли Су, вот это совсем другое дело, в этом вся твоя сноровка! Восемьдесят пятая проба, качество отменное. Малец Лю, а где шкуры Ушастых леопардовых котов? Доставай скорее, дай взглянуть на товар.